

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Аномалия или пересечение миров

Аномалия или пересечение миров

Всего лишь совпадение, чистая случайность. Всего лишь пересечение миров. Всего лишь наложение реальностей. Всего лишь аномалия, когда два человека на разных концах мира открыли дверь и вошли в комнату... в одну комнату.

Глазами Ифин

До концерта остается полчаса. Захожу в гримерку, чтобы проверить макияж. Сажусь в кресло перед зеркалом, но руки не поднимаются что-либо делать. Сажусь и смотрю на свое отражение... такое же, как я, но другое... Оно свободно, но в то же время навечно заперто по ту сторону миров.

Слышу чье-то дыхание за спиной.

— Грег, это ты? — спрашиваю и оборачиваюсь, но никого не вижу. Странно... возможно, померещилось. Снова смотрю в зеркало, но отчетливо слышу чье-то частое дыхание...

— Кто здесь? — осматриваю всю гримерку, пытаюсь найти источник своего страха.

Глазами Давида

Сажусь в гримерку, а точнее, валяюсь на диване, стоящем в углу. Концерт уже закончился, и я расслабленно вспоминаю самые лучшие моменты прошедшего выступления, улыбаясь своим мыслям. Щелчок дверного замка и тишина. Кто бы это мог быть? Неужели Тимо удрал от своих фанаток? Смотрю в сторону двери, но никого не вижу. Становится немного не по себе, холодные мурашки пробегают по спине, дыхание учащается. Скрип стула, стоящего около зеркала, и чей-то тяжелый выдох. Пульс зашкаливает, дыхание рваными клочками вырывается из легких.

— Грег, это ты? — тихо спрашивает незнакомый женский голос. Ответить? Промолчать? Сердце бешено бьется, пытаюсь выскочить из груди.

— Кто здесь? — снова этот голос. Теперь он звучит резче, но все равно, в нем столько безысходности и печали...

— Кто ты? — спрашиваю я.

Глазами Ифин

— Кто ты? — спрашивает таинственный голос.

— Нет, сначала скажи, кто ты, — отвечаю я.

— Давид Бонк.

— А я Ифин Миддельхауве.

— Как ты сюда попала? — напряжение и страх постепенно уходят, потому что голос парня кажется дружелюбным и менее напуганным, чем у меня.

— Это моя гримерка. А ты что здесь делаешь?

Смешок:

— Это и моя гримерка тоже.

— Почему я тебя не вижу? — на смену страху приходит любопытство.

— Потому что и я тебя не вижу, — снова сдавленный смешок.

— Ты где? Где ты сейчас стоишь?

— Я не стою, я лежу на диване в углу.

Медленно подхожу к этому дивану и смотрю на него — пустота.

— Это ты? — слегка подрагивающий голос Давида.

— Да...

Аккуратно сажусь на диван, пытаюсь нащупать своего собеседника. Провожу рукой по дивану и наталкиваюсь на его руку — он вздрагивает. Чувствую, как его тело пронзает дрожь от неизвестности, непонятности, страха.

— Ты боишься? — спрашиваю я, сжимая его руку.

— Нет, — еле выговаривает он, — просто все это очень странно.

— А может, это судьба?

— Ты веришь в судьбу? — чувствую, что его заинтересовала эта тема.

— Нет, я просто так это сказала...

Тишина, повисшая в воздухе...

— Опиши себя, — внезапно попросил он.

— Как?

— Словами. Какая ты?

— Хм... У меня длинные черные волосы, карие глаза, бледная кожа... Хватит?

— Вполне.

— А ты? Какой ты?

— Я? Я веселый, добрый...

Наш залиvistый смех.

— А если по-серьезному? — твердо спрашиваю я.

— Сама посмотри...

Он берет мои руки в свои и начинает показывать — рисовать себя. Проводит моими руками по своим волосам. Они у него гораздо короче, чем у меня. Проводит руками по своему лицу — четкие скулы, небольшая ямочка на подбородке. Дальше шея, грудь, ноги... Он невысокий и субтильного телосложения.

— Увидела?

— Не совсем...

Скольжу руками по его телу к лицу, нахожу его губы и изучаю их, сначала лишь прикосновениями, а потом приникаю к ним, пытаюсь понять их вкус: они сладкие с небольшой кислинкой. Такое странное сочетание несочетаемого. Отстраняюсь от его губ, делая глубокий вдох.

— А теперь увидела? — спрашивает Давид, переводя дыхание.

— Да, — довольно отвечаю я.

Глазами Давида

— Теперь моя очередь...

Покрываю поцелуями лицо этого хрупкого создания, а её руки скользят по моей спине. Дрожь пронзает наши тела, перерастая в страсть. Неистово терзаю её губы, пытаюсь уловить малейшее их движение. Ифин стонет, выгибает спину, сильнее прижимаясь ко мне. Ладонями скольжу по ее разгоряченной спине и проникаю под блузку, обтягивающую ее тело.

— Ты такая сладкая... — срывающимся от возбуждения голосом шепчу я.

— Ты еще слаще... — выдыхает Ифин.

Снова беспорядочные поцелуи, неровное горячее дыхание, шепот, перемешивающийся со вздохами и стонами.

Наверное, странно выглядит парень, сидящий на диване и целующийся с воображаемой любовницей, но мне сейчас не до этого.

Глазами Ифин

Чувствую, как его ловкие пальцы проникли под мою блузку, беспорядочно гладя и царапая мою спину. Сжимаю ногти на его плечах, вырывая стон, сцеловываю его с губ Давида. Его руки медленно перемещаются на поясицу. Тяну его футболку вверх, негласно предлагая ее снять. Поднимает руки, и я стягиваю её, откидывая в сторону, потом стаскиваю с себя блузку, соприкасаясь с его горячим телом, выгибаясь навстречу его рукам и обжигающим поцелуям. Шепчу его имя, сжимая руки в кулаки, вонзая ногти в ладонь. Давид пробегает пальцами по моим ребрам, будто пересчитывая их, поднимается к моему лицу, находит пальцами губы и невесомо касается их своими губами. Чувствую его неровное дыхание на своей шее, открываю глаза, желая посмотреть на него, но вспоминаю, что его фактически нет, разочарованно выдыхаю.

— Что такое? — озабоченно спрашивает Давид.

— Хочу увидеть тебя, но не могу... — обиженно надуваю губы.

— А разве ты не чувствуешь?

— Нет...

— Закрой глаза, — говорит он, а потом нежно касается подушечками пальцев моих век, — вот я улыбаюсь, — подносит мои пальцы к своим губам и начинает покрывать их поцелуями, — вот я целую тебя, — невесомо касается моей шеи губами, — вот я раздеваю тебя... — нарочито медленно стягивает мои джинсы, — вот раздеваюсь сам, — снимает оставшуюся одежду с себя, — видишь?

— Да... — выдыхаю я, — вижу... тебя... себя... нас... Только не останавливайся... говори...

— Снова целую тебя, — чувствую огненное прикосновение его губ к своему животу, — ласкаю тебя, — его пальцы на бедрах... а дальше слова уже не нужны...

Два тела, переплетающихся между собой. Два сердца, рвущихся друг другу навстречу. Две души, ищущие друг друга в разных реальностях. Пот, стекающий по телам... размазанная, потекшая под глазами тушь... прилипшие к лицу и шее волосы... стоны... крики... ласковые и нежные поцелуи... резкие движения внутри желанного тела... тяжелое дыхание и обволакивающая тишина...

— Не уходи... — шепчу я.

— Не уйду.

Всего лишь совпадение, чистая случайность. Всего лишь пересечение миров. Всего лишь наложение реальностей. Всего лишь аномалия, когда два человека на разных концах мира открыли дверь и вошли в комнату... в одну комнату.

И только потом у Ифин обнаружат галлюцинации, вызванные нервным истощением.

И только потом Тимо заметит, что его друг изменился. И только потом у Давида обнаружат опухоль в голове, которая перекрывает кровоток, из-за чего его воображение рисует картины, героев, события, которых нет. И только потом врачи вынесут вердикт — шансов на жизнь почти нет.

И только потом в дневнике Ифин найдут записи о Давиде, который приходил к ней не один раз.

И только потом, после смерти Давида друзья найдут дневник, откуда узнают, что в последнее

время он сильно страдал, мучаясь непрекращающимися галлюцинациями, прося пощады и успокоения, но не получая их.

И только потом, когда Ифин будет целыми днями сидеть в углу своей белоснежной палаты, раскачиваясь из стороны в сторону, как мантру повторяя лишь одно имя — Давид, Грег поймет, что этот человек был для Ифин очень важен.

И только потом в этой самой гримерке найдут надпись на стене:

— Не уходи...

— Не уйду.

И приписка ниже слегка корявым почерком:

— Ты же обещал... а ушел...

И только потом Ифин будет биться в истерике, желая вернуть Давида, отказываясь принимать таблетки, блокирующие галлюцинации.

И только потом Тимо узнает, что Давид умер из-за врачебной ошибки, оказавшейся роковой для его друга.

И только потом вернется реальность и два мира соберутся воедино... а пока...

А пока произошло всего лишь совпадение, чистая случайность. Всего лишь пересечение миров. Всего лишь наложение реальностей. Всего лишь аномалия, когда два человека на разных концах мира открыли дверь и вошли в комнату... в одну комнату. Когда встретились их тела, но души разошлись. Когда они могли касаться друг друга, но не видели лиц. Такое бывает.

Всего лишь аномалия...

Мой e-mail: BlackLoveQueen@yandex.ru пишите отзывы, буду ждать!